

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК КПК И ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА КИТАЯ К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

В. Седнев

Экспертное сообщество сходится в том, что экономический и политический подъем Китая – центральное событие на перспективу XXI века. По своей динамике и масштабу развитие Китая не имеет аналогов в мировой истории. Ученые спорят, какую роль в этом процессе играют исторические, культурные и другие факторы. Что же происходит в Китае: развивается ли там капитализм или же это усовершенствованный социализм нашего времени. И как долго может длиться этот экономический рост? Яростным спорам между экспертами не видно конца, а исчерпывающих ответов на эти вопросы пока нет. Их сможет дать только время.

Согласно официальным документам, Китай остается в социалистической системе координат. Однако его теория и практика не слишком схожи на советский образец. В КНР сегодня считают объективной реальностью множественность моделей социалистического строительства. Курс Дэн Сяопина на сочетание марксизма с конкретной китайской практикой выдерживается на протяжении последних 25 лет успешных реформ. Руководство Китая поставило задачу “возрождения китайской нации”, наращивания комплексной мощи и “мирного возвышения” страны. Вот лишь некоторые штрихи. Результатом значительного повышения жизненного уровня и заметных успехов медицины и здравоохранения за прошедшие после образования КНР годы стало увеличение средней продолжительности жизни в стране с 35 до 72 лет, что соответствует уровню среднеразвитых стран. До 2020 года в стране построят 40 атомных энергоблоков. Это будет один из самых дерзновенных проектов по освоению мирного атома в истории. На рубеже 2007 года, накануне новогодних праздников китайское телевидение и газеты сообщили о новом важном шаге, который сделал Китай. Он стал четвертой в мире страной, способной самостоятельно создавать передовые боевые самолеты, авиадвигатели и управляемые ракеты. (1)

Пекинские руководители, несомненно, сумели сделать необходимые выводы из социально-экономической катастрофы СССР. Китай отказался от жестких идеологических критериев оценки форм и методов экономических реформ и смело и творчески использует все, что содействует развитию производительных сил. Другие важные уроки, сделанные из советского опыта, касаются необходимости своевременного обновления высшего эшелона партийно-государственного руководства и обеспечения связи компартии с народными массами, крайней осторожности и взвешенности в совершенствовании политической системы и особого упора на поддержание социально-политической стабильности в стране. Наконец, главной вывод китайских теоретиков: “мирное перерождение” СССР и ряда стран Восточной Европы 1980 – 1990-х годов привело не к поражению социализма вообще, а только одной его конкретно-исторической модели.

Нынешний этап развития Китая характеризуется в официальных документах, как “начальная стадия социализма”, которая продлится достаточно долго, минимум до середины XXI века. (2) Хотя командные высоты в экономике страны остаются за государством, за годы реформ прочно утвердилось по-настоящему смешанная экономика, где доли государственного, частного (включая иностранный)

и акционерного секторов примерно равны. Причем доля госпредприятий и АО с контрольным паем государства в валовой продукции промышленности страны неуклонно сокращается.

Серьезно модифицирована идейно-теоретическая платформа и политический курс компартии Китая. В уставе закреплена концепция Цзян Цзэминя о “тройном представительстве” (благодаря ей он уже обеспечил себе достойное место в “пантеоне героев”, иначе говоря, китайской истории) – развитию передовых производительных сил, передовой культуры и коренных интересов народа. Согласно нововведениям, КПК позиционирует себя, как авангард не только китайского рабочего класса, но и всего “китайского народа и китайской нации”. Теперь ее членами наряду с рабочими, крестьянами, военнослужащими, интеллигенцией могут стать “передовые элементы” других общественных слоев, в том числе частные предприниматели.

КПК без излишних пояснений подает себя китайскому обществу как партия, которая успехами политики реформ и открытости доказала и продолжает доказывать народу свое право руководить страной на основе закона. Система национального законодательства активно адаптируется к требованиям рыночной экономики и правилам ВТО. В Конституцию недавно внесены поправки о защите законно нажитой частной собственности граждан и прав человека.

Возможны ли преобразования в политической системе? Ответ очевиден. Да. Но когда и каким образом? Пока же Пекин не устает повторять, что не будет бездумно следовать образцам западной демократии, подчеркивает неприемлемость для страны западной системы разделения властей. (3) В то же время последовательно и без суеты отлаживается механизм выборов в низовые органы власти, совершенствуется деятельность собраний народных представителей всех уровней, активизируется практика консультаций КПК с восемью демократическими партиями, возникшими еще до образования КНР (Демократическая лига Китая, Революционный комитет Гоминьдана Китая и т. д.).

Все это происходит на фоне и благодаря китайским экономическим успехам. Сегодня уже всем, независимо от политических симпатий, уже ясно, что Китай стал самым быстрым локомотивом мировой экономики.

С точки зрения китайских стратегов, мир в настоящее время переживает переходный этап. На этом этапе единственная сверхдержава, США, сосуществует с рядом сильных держав. Утверждение многополярности, которая является одним из базовых постулатов китайской внешней политики, предполагает, что дистанция между ними будет сокращаться, и число сильных держав со временем возрастет. Затем среди сильных держав выделятся наиболее сильные. Вместе с тем среди последних усилится тенденция к регионализации, формированию мощных региональных объединений.

Вполне логично, что в соответствии с этой концепцией Китай укрепляет экономические, политические и культурные позиции в Восточной и Юго-Восточной Азии и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эти позиции рассматриваются как своего рода плацдарм для превращения Китая из региональной державы, пусть и с глобальным влиянием, в державу мировую. Это тезис известного исследователя китайской стратегии Ху Аньгана. (4)

Многостороннее сотрудничество в этом регионе способствует формированию зоны стратегического продолжения китайской экономики. Политическое и экономическое лидерство Китая в Восточной Азии может способствовать распространению традиционной китайской культуры и формированию своеобразной системы азиатских ценностей на основе конфуцианской культуры. Становясь ядром интеграции Восточной Азии, Китай постепенно начинает замещать здесь и Японию, и Соединенные Штаты. (5)

Другим регионом, который также рассматривается в качестве плацдарма для возвышения Китая, является Центральная Азия.

Главным путем для реализации своих стратегических целей Китай считает наращивание совокупной национальной мощи. Это понятие широко используется не только исследователями, но и запечатлено в важнейших партийных документах, включая доклад на XVI съезде китайской компартии.

Многим китайцам бывает трудно понять, почему их стремление сделать свою родину столь же сильной и богатой, как другие развитые страны, может вызывать опасения. В логике многих западных, да и российских, авторов, пишущих о Китае, его возвышение рассматривается как вызов современному мироустройству. Учитывая это обстоятельство, Китай вплоть до середины 1990-х годов следовал завету Дэн Сяопина «скрывать свои возможности, дожидаться своего часа». Следует заметить, что китайцы большие мастера по постановке спектаклей, предназначенных для иностранцев. Если добавить к этому изначальную размытость и многозначность смысловых значений иероглифов, то можно уяснить, почему то или иное действие Китая или политическое явление эксперты разгадывают, как шарады.

Экономическая глобализация предоставила китайской экономике новые шансы для развития, а развитие экономики Китая, в свою очередь, влило новую струю в развитие мировой экономики. Вступление Китая в ВТО содействовало его экономической реформе, что будет иметь далеко идущие последствия для развития китайской и мировой экономики.

Последовательная экономическая реформа, непрерывно растущий внутренний спрос и активное участие в экономической глобализации – таковы три движущие силы, которые позволяют китайской экономике сохранять за собой перспективу развития в XXI веке.

С началом проведения политики реформы и открытости с конца 70-х годов китайская экономика, особенно частный сектор, развивалась беспрецедентно быстро. Удельный вес частного сектора в ВВП страны вырос с 1 процента в 1989 году до более чем одной трети в настоящее время, к тому же, ожидается его дальнейший рост. При этом следует заметить, что рынок в Китае выращивался в Китае опытным, лабораторным путем, под контролем государства.

При этом не следует думать, что дело пущено на самотек. Комитет по контролю и управлению государственным имуществом при Госсовете КНР 18 декабря 2006 года впервые объявил о том, что семь ведущих отраслей должны находиться под контролем государственного сектора, а также выдвинул идею о том, что к 2010 г. в Китае следует сформировать 30-50 крупных отечественных производственных объединений, обладающих большой конкурентоспособностью на международной арене.

Руководитель Комитета по контролю и управлению госимуществом Ли Жунжун в интервью корреспонденту Синьхуа заявил, что следующим шагом будет концентрация госкапитала в отраслях, имеющих отношение к национальной безопасности и к обеспечению функционирования национальной экономики; увеличение контроля над госсектором; проведение акционирования с целью привлечения стратегических инвесторов; реорганизация и выпуск акций на рынок, что должно способствовать диверсификации государственной собственности и повышению конкурентоспособности предприятий.

По его словам, согласно новейшему плану Комитета, предприятия государственного сектора должны сохранять абсолютный контроль над такими отраслями, как военная промышленность, электроэнергетика, нефтяная и нефтехимическая промышленность, связь, угольная промышленность, гражданская авиация, судоходство, которые имеют решающее значение в плане гарантии государствен-

ной безопасности и развития национальной экономики. При увеличении объема госкапитала и структурных реформах в этих семи отраслях могут появиться предприятия мирового уровня. (6)

Экономический рост дал мощный импульс к расширению внутреннего спроса. У китайского населения заметно повысился жизненный уровень, и намного увеличились доходы, в процессе урбанизации появляются все новые группы потребителей. Расширяются слои средне- и высокооплачиваемого населения. Китай прилагает огромные усилия к тому, чтобы более 90 млн. крестьян постепенно переселялись в города на постоянное жительство и стали городскими потребителями. Предпринимаются также меры для расширения внутреннего спроса в деревнях. Все более очевидными становятся перспективы превращения Китая в крупнейший рынок планеты.

Экономические перемены в Китае происходят при сохранении политической власти в руках КПК и марксистско-маоистской идеологии. Эта непохожесть ситуации, в корне отличающейся от сценариев краха социализма в бывшем СССР и Восточной Европе, затрудняет правильное восприятие Китая, нередко даже специалистам.

Главные новые компоненты стратегии современного (после прихода к власти в 2003 году нового руководства КНР во главе с Ху Цзиньтао) этапа развития Китая такие: глобализация китайского хозяйства – в экономике; защита прав частного собственника и постепенная политическая, однако, не выходящая за рамки монополии компартии на власть, либерализация – во внутренней политике. Во внешней политике Китаю приходится выстраивать новую модель отношений с миром, и прежде всего, с сильными мира сего, то есть с США и ЕС.

Взаимоотношения в треугольнике США-ЕС-Китай напрямую влияют на ситуацию внутри страны, ведь чтобы сохранить монополию на политическую власть КПК, нужна внутренняя социальная и политическая стабильность. Ее предпосылкой является устойчивый экономический рост и постепенный рост благосостояния населения.

Согласно данным различных социологических опросов подавляющая часть китайского населения настроена оптимистично. При этом по-разному настроенные люди одинаково оптимистичны именно в отношении будущего. Завтра будет лучше, чем вчера. И это понятно. Они исходят из своего опыта. Все они считают, что экономика будет расти и дальше такими же темпами. Никому и в голову не приходит, что ситуация может в будущем ухудшиться.

Население Китая в целом характеризуется очень высокой способностью к самоорганизации и потенциальная его способность реагировать на неблагоприятные жизненные условия и даже просто на феномен общественного расслоения очень велика. Дело в том, что китайская традиция, заложенная еще Конфуцием, предписывает неукоснительное подчинение младших старшим в семье, а подчиненных – начальству в обществе. Идея конфуцианского трудолюбия по своему созидательному потенциалу ничуть не уступает концепции протестантской этики. Понятно, что сравнение это достаточно условно. И, тем не менее, оно позволяет понять роль, которую играет конфуцианство в жизни китайцев. Принципы конфуцианства до сих пор являются внутренним компасом для большинства жителей Восточной Азии в постконфуцианскую эпоху, точно так же как библейские заповеди остаются стандартом для Запада в пострелигиозную эпоху. Тем не менее, и здесь нельзя переходить грань. Учитывая сложную социальную структуру китайского общества, углубление степени экономической либерализации без крупного увеличения затрат социального характера, как компенсаторного фактора, есть прямой путь к национальной катастрофе.

Но если простые люди не задумываются о таких вещах (что вполне естественно), то люди, руководящие страной, и те, кто готовит для них рекомендации,

обязаны это делать. В этом свете весьма полезно проследить за тем, как оценивается ситуация в китайской экономике специалистами. Установка “Человек в основе всего” провозглашает индивидуальное развитие одним из компонентов глобального “научного подхода к развитию”, развитие во имя служения стране, народу, с учетом, прежде всего, общественно-экономических интересов. Среди самых заметных действий государства с позиции этих двух установок – это отмена сельскохозяйственного налога с 2006 года и увеличение социальной помощи (например, пособие гражданам, уволенным с госпредприятий по сокращению, в размере прожиточного минимума (160 юаней), с последующей пенсией в размере около 300 юаней).

ВВП страны рос в среднем на 9,4 процента ежегодно – с 147,3 млрд. долларов США в 1978 году до 1,7 трлн. в 2004 году. Доля Китая в мировой экономике возросла с менее чем 1 процента до 4 процентов. В то же время уровень бедности снизился с 30 процентов до 3 процентов.

Объясняя «секрет» стабильного развития Китая в последние десятилетия, посол КНР в РФ Лю Гучан подчеркивал, что самое главное в том, что Китай неизменно идет путем, соответствующим реалиям страны, и воздерживается от слепого копирования моделей других стран. Это свидетельствует о том, что в социально-экономической жизни Китая действительно достигнут существенный прогресс благодаря годам реформ и открытости внешнему миру. Китай, названный «мировой фабрикой», играет огромную роль на мировом потребительском рынке. Согласно статистике, за прошедшие два десятилетия недорогие товары китайского производства дали возможность американским потребителям сэкономить 100 млрд. долларов на покупках. Китай вместо США стал первым по величине экспортным рынком Республики Корея, Японии, Сингапура других азиатских стран.

Китай сегодня как никогда заинтересован в мире, стабильности и сотрудничестве. Это потому, что Китай сосредоточивает внимание на экономическом строительстве. Развитие экономики – остается задачей номер один для Китая с его 1,3-миллиардным населением. (7)

Еще в начале 1981 г. некоторые американские экономисты предложили сделать покупательную способность мерилom масштабов китайской экономики. На основе этих исследований были проведены расчеты среднедушевого ВВП Китая. Они определили его ВВП в 2598 ам. дол., что в 7 раз выше цифры Всемирного банка (370 ам. дол.). Впрочем, эти расчеты не вызвали какой-либо заметной реакции в международном сообществе. Некоторые уже в конце 80-х годов начали предсказывать возможность превращения Китая в мощную глобальную державу. В докладе “Угроза США со стороны регионов”, опубликованном в начале 1988 г., предсказывалось, что в 2020г. по ВВП Китай выйдет на 2-е место в мире. Однако до окончания «холодной войны» и распада СССР в действительности было очень мало тех, кто считал, что КНР, возможно, станет сильным государством глобального масштаба. (8)

После окончания «холодной войны» экономисты Всемирного банка и Международного валютного фонда использовали ту же методику для оценки покупательной способности в Китае. В 1992 г. бывший главный экономист Всемирного банка Л.Саммерс в соответствии с подсчетами покупательной способности в сопоставимых ценах установил, что масштабы экономики Китая соответствуют 45% американской. А по подсчетам некоторых других экономистов, эта цифра еще выше и достигает 55-60% экономики США. Международный валютный фонд считает, что в 1991 г. среднедушевой доход в КНР равнялся 1450 долл. Исходя из численности населения Китая в 1,2 млрд. человек, его национальный доход составляет 1740 млрд. долл. Методика подсчета оценочной покупательной способ-

ности сразу увеличивает масштабы экономики КНР в 4-5 раз. Например, ВВП Китая в 1995 г. составлял 5770000 млрд. юаней или 695,2 млрд. долл., а согласно оценочной покупательной способности может достигнуть 2800 млрд. долл., что соответствует 38% американского ВВП за указанный год. (9)

Следуя методике исчисления покупательной способности в сопоставимых ценах, масштабы китайской экономики увеличиваются в несколько раз, и все больше людей на Западе осознают, что превращение Китая в мощную мировую державу становится реальностью. С уходом в прошлое «холодной войны» и активного муссирования темы нищеты и отставания Китая западная общественность начала поднимать вопрос о пропасти, разделяющей КНР и большинство развивающихся стран. Так, в 1994 г. США официально объявили, что Китай не является развивающимся государством. Понятно, что за всем этим скрываются политические игры. Чем богаче Китай, тем больше оснований у США требовать от руководства Китая либерализации торговых норм. В Китае же об этом предпочитают не распространяться. Отсюда, исключительные сложности на переговорах о вступлении КНР в ВТО, а затем непрекращающиеся по сей день экономические сложности с США.

Российский исследователь А. Анисимов идет еще дальше, полагая, что даже над учеными довлеют многие стереотипы. Он, в частности, пишет: «До сих пор наличествует тенденция при сопоставлении экономических возможностей КНР и США базироваться на данных о ВВП КНР, пересчитанных в доллары по курсу. Таким образом, легко и просто доказывается превосходство США в экономическом отношении над КНР. Неважно, что экономика КНР потребляет в 3 с лишним раза больше проката и в 8 раз цемента и производит в 2 раза больше мяса (!). Неважно, что промышленность США превосходит промышленность КНР лишь по очень ограниченному числу позиций – производство пиломатериалов, нефтепродуктов, нефтехимической продукции, автомобилей и самолетов и вертолетов гражданского назначения. Неважно, что по производству электронной продукции КНР уже обошла США (производство микрокомпьютеров в КНР в 2005 г. достигло в КНР 80 млн. ед. и в несколько раз превысило уровень США). Зато, если делить официальный юаневый ВВП (в 2005 г. 18,23 трлн. юаней) на курс юаня, то получается, что ВВП юаня около 2,3 трлн. долл., а у США он в 5 раз больше. Вот, мол, и доказали экономическое превосходство США.

Однако в том-то и дело, что при сопоставлениях ВВП принято давно уже во всем мире исходить из паритетов покупательной способности национальных денежных единиц (регулярно такие данные публикуются и Российской статистической службой). А для КНР этот паритет сегодня 50-55 центов за юань. Так что долларовый эквивалент официального ВВП КНР в 2005 г. 9-10 трлн. долл., что почти соответствует ВВП США. А если вычестить из ВВП США приписную ренту (условную плату собственника жилья самому себе) и затраты на содержание административного аппарата, огромные в США и умеренные в КНР, то и получится, что ВВП КНР равен ВВП США. Но это речь идет об официальных данных. Реальный же ВВП КНР, с учетом теневых компонентов различного происхождения много больше номинального». (10)

Правда, китайский экономист Чжао Инбо еще в 1989 году провел расчеты, аналогичные оценкам А. Анисимова, но сделал из них противоположные выводы. Он заключил, что если КНР будет придерживаться «экстенсивной» стратегии развития, то столкнется с целым рядом трудностей (демографический пресс, деградация природной среды, нехватка продовольствия, водных ресурсов, истощение пахотного клина, ликвидация лесов, и т.д.). (11)

Не стоит также забывать о существовании «трех статистик» в Китае – одной, публикуемой ежегодно по сокращенной учетной базе, другой, публикуемой раз

в пять лет уже по более полной учетной базе (различие в 1,3-1,5 раза), и третьей – закрытой. В экспертных кругах уже делались прогнозы о шоке, который испытает мировое сообщество, когда Китай начнет переводить статистические данные из разряда закрытых – в открытую официальную статистику, формально выдавая этот перевод за более высокие темпы роста. Причем делать это Китай будет только тогда, когда почувствует себя достаточно сильным, чтобы защитить свое “восхождению” к мировому лидерству. Процесс этот пошел с 2000 года, и продолжается без остановок.

Как бы там ни было, чуть раньше или позже, но уже в ближайшее (с исторической, конечно, точки зрения) время Китай станет державой с самой мощной экономикой в мире. Экс-глава Мирового банка Джеймс Вульфенсон полагает, что это случится между 2030 и 2040 годами. “Западные нации должны подготовиться к будущему, в котором будут доминировать Китай и Индия, чей быстрый экономический рост вскоре фундаментально изменит баланс сил”, – предупредил он в конце 2006 года. По его мнению, в течение ближайших 25 лет совокупный ВВП Китая и Индии превысит аналогичный показатель семерки богатейших стран мира. (12)

О масштабных планах Китая свидетельствуют, в частности, и такие факты.

В 2006 году “Газпром” и Китайская национальная нефтегазовая корпорация подписали меморандум о поставках газа в КНР, достигнув договоренности о создании сразу двух маршрутов – Восточного и Западного. Мощность каждого из этих направлений – 30-40 миллиардов кубометров газа в год. Ориентировочный срок прокладки – пять лет. В перспективе экспорт газа в Китай из России может составить 80 миллиардов кубометров в год. И хотя вопросов по прокладке в Поднебесную нефтепроводов пока хватает, но уже понятно, что Россия в ближайшие 5–10 лет может стать одним из ключевых партнеров на китайском энергетическом рынке. (13)

Китай интенсивно внедряет модель инновационного развития. Премьер-министр Госсовета КНР Вэнь Цзябао призвал к продвижению научного прогресса и приложению усилий для создания инновационного государства на четвертом Всекитайском научно-техническом съезде, который состоялся в начале 2006 года. Китайский премьер отметил, что претворение в жизнь Программы национально-научно-технического развития на среднюю и отдаленную перспективу, опубликованной Госсоветом в последнее время, имеет важное значение для повышения конкурентоспособности Китая.

Развитие Китая опирается на два фактора – решительное проведение политики реформ и открытости, а также научно-технический прогресс и новаторство, сказал Вэнь Цзябао. (14)

Министр науки и техники КНР Сюй Гуаньхуа уверен, что к 2020 году Китай войдет в число государств инновационного типа. Выступая в марте 2006 года в Пекине, министр объяснил свой оптимизм несколькими факторами. Во-первых, сегодня Китай является одной из немногих стран мира, обладающих целостной научно-технической системой, которая и есть собственно фундаментом инноваций. Во-вторых, Китай может гордиться своим научно-техническим потенциалом: согласно статистике, в Китае 38,5 млн. человек занято в научно-технической сфере, из них 1,09 млн. – занимаются исследованиями и разработками. По этим показателям Китай занимает, соответственно, первое и второе места в мире. Вместе с тем, Сюй Гуаньхуа отметил, что попасть в число государств инновационного типа – “задача не из легких”. По данным 2001 года, Китай занимал всего лишь 28-е место среди 49 сильнейших по инновационному потенциалу государств мира. “А чтобы по праву называть себя инновационным государством, Китаю нужно оказаться хотя бы в первой двадцатке”, сказал он. (15) Но альтернативы

этому пути нет. Китайские ученые прямо указывают, что возможности экстенсивного развития полностью исчерпаны, а все успехи Китая в XXI веке и более отдаленном будущем будут связаны, прежде всего, с наукой. Китай сегодня – это огромная площадка по выпуску товаров по западным технологиям. 40 и более процентов от прибыли они выплачивают за лицензии. Но Китай сегодня создает и собственные технологии, завтра он уже не будет платить за лицензии. После резкого рывка вперед освободятся колоссальные средства, часть которых будет вложена в фундаментальную науку, на которую скупятся даже богатые США. В этом смысле наука в Китае как была, так и останется плановой, социалистической, всемерно поддерживаемой государством. Здесь как раз рынок ни к чему. Китай честолюбив, он сделает все, чтобы обогнать США. И, с большой долей уверенности, можно прогнозировать, что обгонит, показав всему миру преимущество страны с планом и со смешанной экономикой, претворяющей в жизнь теорию конвергенции.

Как и все, что делает Китай в последнее время, постепенное приведение статистики в соответствие с реальными цифрами напоминает хорошо спланированную операцию. Данные, как правило, публикуются в тот момент, когда все аналитические службы на Западе находятся на рождественских каникулах. Таким образом, до общественного мнения (да и для лиц, принимающих решения) информация доводится дозированно, так, чтобы избежать слишком сильного шока публики, а также излишне эмоциональной реакции западного политика.

Не случайно, любимая китайская поговорка гласит: шаг за шагом достигать цели.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Жэньминь Жибао. 05/01/2007.
2. On Reform of the Political Structure (September-November 1986). Selected Works of Deng Xiaoping. Volume III (1982-1992). Beijing. Foreign Languages Press, p. 178-180.
3. Интересно, что в Китае различают разные виды демократии. Так, видный партийный теоретик Чжэн Бицзянь подчеркивает: “Наш опыт показывает, что так называемая “большая демократия”, игнорирующая законы, принесла только беды китайскому народу. А совершенствование системы демократии, обогащение ее форм и расширение упорядоченного участия граждан в политике приносят народу благосостояние” / Известный китайский теоретик о сути внутренней и внешней политики КПК . Жэньминь жибао. 11 апреля 2005 года.
4. Ху Аньган. Китаю нужны новые кошки: зеленая и прозрачная. Время новостей. №178, 30 сентября 2004.
5. Хотя в официальных документах КНР такие цели не ставятся, на Западе практически не существует сомнений по поводу реальной стратегии Китая в Азии. См., например, Beijing’s Strategy to Counter U.S. Influence in Asia By Willy Lam. Jamestown Foundation China Brief. Volume 5 , Issue 25 December 06, 2005.
6. Китай определил семь ведущих отраслей, которые должны находиться под контролем государственного сектора. Сообщение Агентства Синьхуа от 19 декабря 2006 года.
7. Цитируется по: Бергер М. Я. Возвышение Китая // Международная жизнь. – 2005. – №9. – С. 48-49.
8. В принципе, ничего удивительного здесь нет, поскольку Запад был слишком увлечен противостоянием с СССР, а китайцы удачно воспользовались предоставленной стратегической паузой.
9. Chinese GDP Forecast Raised Again. By Tschang Chi-chu. Straits Times, May 11, 2006.

10. Анисимов А. Китайская мощь сегодня и завтра. Статья опубликована 14 марта на сайте <http://worldcrisis.ru/crisis/192044>

11. О нерешенных проблемах китайской экономики написано довольно много. Но большинство материалов заказных, где с первых строк становится понятна позиция автора. Одно из редких исключений – работа Ю.М. Галеновича “Китайское чудо или китайский тупик”, посвященная судьбам 750-миллионного китайского крестьянства.

12. West Must Prepare for Chinese, Indian Dominance: Wolfensohn /Agence France Presse. November 26, 2006

13. Валерий Фадеев. Ресурсы Восточной Сибири и Дальнего Востока представляют огромный интерес для Китая и для Индии. Интервью от 8 декабря 2005 года опубликовано на сайте www.kreml.org

14. Премьер Госсовета КНР призвал к созданию инновационного государства / Жэньминь жибао. 12 января 2006 года.

15. К 2020 году Китай войдет в число государств инновационного типа / Сообщение Агентства Синьхуа от 11 марта 2006 года.